

Лин Си чуть повел плечом и быстро высвободился из объятий Хо Цзюя:

— Спасибо.

Хо Цзюй пристально всматривался в юношу своими тёмными, как ночь, глазами. Длинные ресницы Лин Си чуть дрогнули, в его взгляде отражался чистый, кристально ясный свет.

Лин Си чуть поднял голову, бросив на мужчину полный недоумения взгляд. Хо Цзюй отвёл глаза и подавил всплеск эмоций.

— Ты не заметил, что можешь говорить с доктором Лю?

Шаг Лин Си замер. Его глаза внезапно широко распахнулись, видимо, поведение доктора Лю было настолько диковинным, что он совсем не обратил внимания на сам факт общения вплоть до выхода из клиники.

— И правда! — воскликнул он.

Хо Цзюй с лёгкой беспомощностью покачал головой, но уголки его губ изогнулись в мягкой улыбке:

— Я, доктор Лю, и те люди в клинике - мы говорили на гуаньхуа, на официальном языке. Каждый, кто имеет хоть немного статуса, учит его. Мне повезло, когда я пошёл в армию, у меня был очень хороший командир, он меня и обучил.

Лин Си был до того ошеломлён, что слегка приоткрыл рот. Получается, язык его мира - это местный официальный государственный язык? А он и не знал.

А значит... как человек, который говорит на гуаньхуа, но не знает, что это гуаньхуа, его происхождение выглядит ещё более подозрительным.

Лин Си изо всех сил старался сохранить вид невинного и чистосердечного юнца, но всё же украдкой поднял глаза и встретился с полуулыбчивым, но пугающе пронизательным взглядом Хо Цзюя. В этих глазах будто бы чётко читались четыре огромных и недвусмысленных иероглифа:

□□□□□□□□ - «Признаешься - получишь снисхождение, упрямишься - жди расплаты».

В это же самое время, в другом конце улицы...

Чжан Баошунь, которого только что вышвырнули из «цветочного» квартала, поднялся с земли,

яростно сплюнул и выругался:

— Чёрт бы вас побрал, продажные сучки, для вас только серебро и важно!

С тех пор как его третий супруг, тот самый юный гер, которого мать ему навязала, был выброшен односельчанами в горы, Чжан Баошунь день и ночь жаждал того прекрасного личика. Чем больше он думал, тем сильнее в нём разгорался дикий огонь похоти. Оставаться в деревне он уже не мог, и как только стемнело, пока все спали, он украл деньги из дома и сбежал в квартал красных фонарей. Вот только сейчас он был абсолютно без гроша, и хозяйка заведения велела выкинуть его на улицу.

Блуждая в поисках, где бы разжиться монеткой, он завернул за угол и замер. Его «умерший» гер стоял перед ним, живой и здоровый. Отросшие волосы небрежно перехвачены травяной верёвкой, а кожа белая, сияющая, свежая, будто гер последнее время жил, не напрягаясь, в свое удовольствие. Солнечные лучи ласкали его фигуру, отчего он и вовсе казался неземным созданием, спустившимся с небес.

Чжан Баошунь сглотнул слюну, жадно разглядывая юношу, как будто собирался съесть его глазами. Но вот в следующий миг... его взгляд налетел на высокого, мускулистого мужчину рядом с Лин Си. Они шли рука об руку, разговаривали и смеялись, как будто никого вокруг не существует.

Чжан Баошунь тут же вскипел от ярости. «Неверный развратник и его любовник!» — пронеслось у него в голове.

В следующее мгновение Чжан Баошунь вскипел от ярости, глаза налились кровью, он схватил метлу с прилавка торговца и с перекошенным от злобы лицом, с криком бросился вперёд:

— Сука! Осмелился за моей спиной завести мужика?! Я тебя убью!

Но метла так и не опустилась - ещё до того, как он успел взмахнуть ею, Лин Си с мощной точностью вплепал ему пинком, и тот отлетел, тяжело рухнув на землю. Удар оказался настолько сильным, что у Чжан Баошуня перед глазами всё поплыло, он скорчился от боли, оскалив зубы в гримасе агонии.

Ближе всех к Лин Си в этот момент находился Хо Цзюй. Он отчётливо ощутил, как в одно мгновение в юноше вспыхнула смертоносная аура. Это не была злость, это было настоящее, хищное, ледяное намерение убить. Но когда Лин Си разглядел, что перед ним всего лишь обычный человек, эта аура также быстро и исчезла.

Даже у повидавшего всё на поле боя Хо Цзюя от этой вспышки по спине пробежал холодок, и волосы встали дыбом.

Толпа вокруг сразу вскипела:

— Небеса, он его так пнул! Неужели убил? Вон же, тот не двигается!

— Ужас, какой злющий! Это ж вроде гер, такой красивенький, а так жестоко дерётся. Кто на таком жениться захочет, а?

Толпа шепталась, показывала пальцами на Лин Си, кто-то с любопытством, кто-то с испугом, кто-то с осуждением.

Лин Си не понимал, о чём они говорят, но уже успел узнать выброшенного мужчину - он похож на того самого сына из семьи, что когда-то "спасла" его, насильно притащив в дом.

В глазах Лин Си промелькнул холодный блеск. Когда он только очутился здесь, его чуть не заставили стать зятем семьи, но, к счастью, жители деревни бросили его в горах, и тем самым он избежал участи быть "женатым" на этом психе и его семье.

Оказавшись на земле, Чжан Баошунь долго не мог отдышаться, держась за грудь, кое-как поднялся, в страхе и ярости уставился на Лин Си. Его пальцы дрожали, а голос срывался:

— Ты... ты, грязная шлюха, осмелился ударить меня?! Сам завёл себе мужика и ещё на меня руку поднял! Я всё расскажу старосте, пусть тебя утопят в пруду как бесстыдника!

Среди толпы немедленно поднялся возмущённый гул:

— Ой-ой-ой, вот это да! Посреди бела дня гуляет с любовником, да ещё и бьёт собственного мужа! Такого сраму ещё свет не видывал!

— Парень, ты из какой деревни?! Возмутительно! Таких распущенных геров нужно в пруд, чтобы другим неповадно было! А то глядишь, и наши девки с герами за ними потянутся, тогда всё, конец морали! - рассерженно кричал седой старик с кисетом на поясе, чуть не топая ногами.

К счастью, рядом оказался другой, более благоразумный старец, который вмешался:

— Эй, старина Тянь, не горячись. Глянь: этот гер с ясным взглядом, да и держится с достоинством. И тот высокий рядом с ним - видно, что люди не дурные. Должно быть, тут какое-то недоразумение случилось.

— Нельзя судить по внешности, старик Линь! — вспыхнул старик Тянь, гневно откидывая рукав.
— Сам пострадавший пришёл, какое тут может быть недоразумение!

Он широко шагнул вперёд, собираясь хорошенько отчитать «разлучника», но, подойдя ближе, вдруг понял, с кем имеет дело: перед ним возвышался мужчина, высокий и мощный, словно гора. Не то, что поколебать - страшно было просто подойти ближе.

Старик Тянь натянуто нахмурился, но всё же попятился на пару шагов, нервно икнул: от этого человека исходил слабый запах крови, а его аура была такой же холодной и опасной, как у боевого генерала, повидавшего не одно сражение. Простому обывателю такого и выдержать трудно.

Лин Си, разумеется, ничего из происходящего не понял. Он с любопытством обернулся к Хо Цзюю:

— Что они делают?

Хо Цзюй выглядел мрачно. Настроение у него было, мягко говоря, неважное. Он ясно помнил, как Лин Си говорил, что, как и он сам, сюда попал «с чистого листа», без прошлого, без связей. А теперь вдруг появляется какой-то мужик и с пеной у рта обвиняет Лин Си в «измене», ссылаясь на брак.

Вся хрупкая, и без того зыбкая основа доверия между ними в один миг пошла прахом. Если ты уже был в браке с другим... зачем тогда намеренно провоцировал меня?

Хмурые тучи с грохочущими раскатами грома стремительно затягивали некогда ясное небо. Хо Цзюй смотрел на Лин Си с лицом, мрачным, как сама буря, и голос его был холоден, словно ледяной шип:

— Ты что, не знаешь этого человека?

Лин Си честно ответил:

— Ну... так, немного знаю. Не близко.

На лице Хо Цзюя, будто высеченном из мрамора, скользнула едва заметная насмешка, и он вскользь метнул в сторону юноши колкий взгляд:

— Да как же так - не близко? Он ведь тебя только что обвинил в том, что ты... украл мужчину*.

— А? — Лин Си вскинул брови, распахнул глаза, рот так и не смог закрыть сразу от шока.

Только спустя добрую паузу, он, нахмурившись, произнес с полнейшей искренностью:

— Откуда он вообще узнал, что я украл тебя?

Он взялся за подбородок, нахмурившись в задумчивости. Он был уверен, что в ту ночь их никто не видел. Тогда как этот парень узнал?

Хо Цзюй на миг словно завис, лицо его застыло, как будто его ударило молнией. Ведь... он и в самом деле тот самый “украденный”.

(ПП: тут игра слов. Сама диалектная идиома 拐拐 относится к женщинам, совершающим прелюбодеяние, но дословно переводится как «украсть мужчину»)

Встретившись взглядом с чистыми, искренними глазами юноши, застрявшее в груди Хо Цзюя напряжение вдруг будто бы было смыто чистым горным потоком. Он тяжело вздохнул, и начал снова спокойно разъяснять Лин Си, что к чему, откуда весь этот конфликт, кто такой тот мужчина и почему его обвинили.

Лин Си от души закатил глаза, явно на пределе возмущения, и выложил всё как есть:

— Я очнулся у них дома, мои травмы были ещё не залечены, а они уже начали что-то мутить. Я почувствовал неладное, пытался сбежать, но они поймали и вернули меня обратно. А потом, в день свадьбы, у меня как назло началась жара... они подумали, что я серьёзно болен, и просто выбросили меня в горы. Если бы не это, мне точно было бы не сбежать.

Затем Лин Си, будто с задержкой, наконец-то соединил всё в голове, замер на полуслове и в полном непонимании задал вопрос:

— Погоди... у вас тут такие прогрессивные нравы? Мужчины могут свободно жениться на мужчинах?

Только теперь он понял, что его хотели не зятем сделать, а женой. Не “заполучить в семью”, а выдать замуж за их сына.

Хо Цзюй слушал его рассказ, и чем дальше, тем мрачнее становился его взгляд, глаза становились тяжёлыми, чёрными, как тушь, не способной раствориться даже в воде. Вокруг него как будто сгущалась температура, но в обратную сторону: воздух становился холодным, давящим. Он столько раз пытался представить себе, какой была жизнь Лин Си до встречи с ним, но даже в самых мрачных догадках не мог вообразить, что этот свободный, боевой и ловкий юноша когда-то был загнан в угол, использован и предан, как настоящий тигр, что угодил в капкан на ровном месте и стал игрушкой для шакалов.

- Средь бела дня, при ясном небе, как можно быть таким бессовестным! Да ты, подлец, ещё и смеешь переворачивать всё с ног на голову?! В твоих глазах вообще остался хоть какой-то закон?! — старик Тянь с характером не терпящим беззакония рванул вперёд, схватил Чжан

Баошуня за ворот и залепил ему пощёчину с обеих сторон.

Хо Цзюя он, может, и боялся тронуть, но такого слабенького негодяя, как Баошунь, - пожалуйста, без вопросов.

Лин Си наблюдал за этим с удовольствием, едва не подняв большой палец. Вот это дедуля!

- Он даже говорит на официальном языке! Выходит, гуаньхуа тут широко распространён?

Хо Цзюй, чуть наклонившись к уху Лин Си, спокойно пояснил:

— Скорее всего, оба этих старика - цзюйжэни, то есть сдали императорские экзамены. Учёные люди обычно носят длинные одеяния, а те, кто прошёл испытания на уровень сюцай и выше, особенно усердно учат гуаньхуа. Это для будущего.

Лин Си, словно озарённый, кивнул. Действительно, после получения степени сюцай можно было поступить в уездную академию, где все лекции читались на официальном языке. Это был необходимый шаг перед экзаменами на цзюйжэня, и если успешно сдать их, тебя ждал путь в столицу на главный экзамен хуэйши. А уж там... попробуй-ка с деревенским диалектом объясниться с самим императором!

Лин Си представил картину, как кандидат на экзамене нараспев что-то бубнит на диалекте, а император с каменным лицом переспрашивает: «Ты сейчас... что сказал?»

— Пф-ф! Обманул честную семью, опозорил невинного гера! Тебя, мерзавца, отправить бы на передовую, вот где тебе место! — старик Тянь презрительно сплюнул на Чжан Баошуня и сделал вид, что вот-вот потащит его в сторону местных властей.

— Такие, как ты, позорят страну, ты хоть знаешь, скольким воинам стоила жизнь эта мирная земля? Ты достоин генерала Хо, отдавшего всё ради страны?!

Чжан Баошунь тут же стушевался, весь скукожился и завопил жалобно, чуть ли не на коленях:

— Я... я... я сам ничего не знал! Это ж по воле родителей, через сваху! Мне мама сказала, иди домой жениться, я и пошёл. Я же не знал, что его вынудили!

Старик Линь, глядя на этого зарёванного сопляка, похлопал старика Тяня по плечу:

— Хватит с него уже, Лао Тянь. Погляди: молодой ещё, и ревёт как дитя.

Старик Тянь прищурился, подозрительно уставившись на Чжан Баошуня:

— Ты правда ничего не знал?

Чжан Баошунь затрясся, кивая с такой скоростью, будто молотком по затылку стучали:

— Не знал, не знал! Честно не знал! А свадьба ведь в итоге и не состоялась! Мы ж... ну... даже вроде как спасли ему жизнь! Мама говорила - она же его из реки вытащила! Ну и... ну и... благодарить жизнью за спасение - разве это не нормально?

Старик Тянь так сурово уставился на Чжан Баошуня, что тот чуть в землю не провалился от страха. Старик только и смог, что натянуто усмехнуться:

— Если ещё раз услышу что-то подобное, лично отведу тебя к властям!

— Хорошо-хорошо-хорошо, больше не будет, клянусь! — Чжан Баошунь затараторил и, ползком и кувырком, поспешно исчез в толпе.

Но, повернувшись спиной, его лицо потемнело, словно закопчённый котёл, а в глазах сверкнула злоба:

— Эту обиду я точно не прощу! Вы ещё у меня попляшете...

С другой стороны старик Тянь подошёл к Хо Цзю и Лин Си, чтобы извиниться. Он был вспыльчив, но умел признавать ошибки и делал это прямо, без высокомерия, даже не прячась за авторитет старшего.

Лин Си же в это время с нескрываемым любопытством покосился на Хо Цзюя:

— А кто такой этот генерал Хо, о котором он говорил? Фамилия у вас одинаковая... Это случайно не ты?

<http://bllate.org/book/13580/1204858>